

Когда губы Лэн Цинцю почти коснулись Лу Чэнвэня, Лу Чэнвэнь не выдержал и прямо скрылся от ее лица.

- Ну вот, торможу. Разонравилось, - пробормотал он.

Лэн Цинцю удивилась, обнаружив, что в душе ощущает сильное разочарование.

Что я творю?

Неужели я хочу поцеловать Лу Чэнвэня?

Неужели я так сильно разочаровываюсь, когда мне этого не дают?

Неужели я так противна этому чурбану?

Последние три года, если бы я сделала тебе хоть чуточку приветливое лицо, ты бы до потолка подпрыгивал.

А теперь нос задрал! Зазнался! Знаешь, как людей обижать!

Она обернулась и увидела, как Лу Чэнвэнь стоит к ней спиной, его руки дрожат.

Лэн Цинцю усмехнулась.

Дурачок, что, так нервничаешь? Да, прикидываться плохишом, а смелости нет. Заслужил вечное одиночество.

Ну...

Лу Чэнвэнь беспорядочно помахал пальцами: Это... это пока всё. У меня дела, мне нужно идти.

Лу Чэнвэнь притворился спокойным, но на самом деле вылетел оттуда, как чёрт от ладана. Чжао Ган подошёл к нему и сказал: Господин Лу, что с вами?

- Молчи и уйди!

Лэн Цинцю вышла из-за угла и равнодушно позвала:

- Господин Лу!

Лу Чэнвэнь остановился.

- Если захотите поцеловаться впредь, ищите меня.

Посмотрев на Лэн Цинцю, которая выглядела спокойной и даже немного гордой, Лу Чэнвэнь сжал кулаки.

Все вы бесы, толкаете меня на смерть!

- Знаю. - Лу Чэнвэнь развернулся и ушёл, почти убежал.

Глядя ему в спину, Лэн Цинцю догадывалась о его состоянии. Чуть колёсики к ногам приделать - от неё бы убежал со скоростью света.

Лэн Цинцю рассмеялась.

Хань Юэ и другие рядом с ней были в шоке!

У моей начальницы... с головой всё в порядке?

Лу Чэнвэнь не стал ждать лифта. Лифт открылся, и полицейская вместе с несколькими полицейскими увидела, как Лу Чэнвэнь протягивает им своё удостоверение.

- Вы Лу Чэнвэнь?

Лу Чэнвэнь ужасно расстроился.

Ёлки-палки! Ходят за мной по пятам!

Ещё одна главная героиня?

Вот оно... бабка Дилон Аотянь, выходи! Больше тебя в чуланчике запирать не буду!

Хорошенького понемножку! Остановись! Твои бабы меня по очереди истязают!

Старшая дочка тоже за божественного сына топила.

В школе она на меня чуть ли не с заявлением каждый день ходила. Если в этом мире и есть человек, который больше всех желает, чтобы Лу Чэнвэнь умер на улице какой-нибудь жуткой смертью, то это Чжан Шэньэр.

В отличие от Лэн Цинцю и Сюй Сюэцзяо, которые ненавидели его абстрактно, Чжан Шэньэр ненавидела себя.

Ненавидела за то, что была богатой и своенравной и могла издеваться над всеми, как хотела, и считала, что не заслуживает жить на этом свете.

По нормальному сценарию, она всё разузнает о своих злодеяниях и проберётся в её компанию, чтобы найти доказательства. Но попадётся сама.

Типа, что-то задумала, а сделать ничего не успела.

Её напоят микстурой и приготовят гроб.

Тут-то и появляется на горизонте Дилон Аотянь, ангел справедливости и сын судьбы!

Когда он был близок к успеху, он убьёт себя и спасёт Чжан Шэньэр.

Что делать, Чжан Шэньэр выпила яд из афродизиака?

О, как удачно, спросите вы? А Дилон Аотянь, может быть, как раз при себе противоядие имеет?

Поэтому в ситуации полной беспомощности и безвыходности, загнанный в угол и принуждённый...

Дилон Аотянь был вынужден признать свою неудачу, пожертвовать собой ради других, пережить сильное чувство вины и скрепя сердце... стиснув зубы... неопишущим способом провести ей детоксикацию.

Бах-бах-бах!

Тут должны быть аплодисменты!

Главное, что Чжан Шэньэр впоследствии детоксикацию полюбила!

С тех пор она была одержима процессом детоксикации и считала, что только детоксикационный артефакт Дилон Аотяня самый сильный, лучший и самый замечательный в мире, и что без него она жить не сможет.

Пакость!

Сюжет такой паскудный, что ни один человек не в состоянии смотреть!

Но многим нравится!

Лу Чэнвэнь знал об этом.

= По сюжету именно эта женщина по-настоящему может отправить в ад и является самой опасной из всех героинь!

Её нельзя недооценивать.

Ого, старая одноклассница! Лу Чэнвэнь засмеялся: Почему такое совпадение?

Кто-то вызвал полицию, что старший сын семьи Лу открыто совершает убийство здесь и даже назначил время для избиения, разве они ложно обвиняют тебя?

Лу Чэнвэнь подумал:

[Это ужасно. Эта богиня ненавидит меня больше, чем любую другую девушку.]

[Главное, что я сейчас спешу спасти людей, я не могу позволить ей увести меня!]

[Если она уведёт меня, разве не умрёт тогда мать Цзян Шиханя?]

Чжан Шэньэр была ошеломлена: Что ты сказал?

А? Ой, я имею в виду, что мы старые одноклассники, эй, давай будем сговорчивее! Позволь мне сказать тебе, что Цзяо Шихэн настоящий негодяй. Он ест, пьёт, занимается проституцией, играет в азартные игры, творит всяческое зло, издевается над другими и думает, что у него куча плохих денег. Это удивительно, он оскорбляет и играет с женщинами. И он не закрывает дверь, когда идёт в туалет...

Нам всё равно, закрыт туалет или нет. Если ты избил кого-то, следуй за мной в полицейский участок.

На лбу Лу Чэнвэня выступил пот.

Боже...

Зови меня офицер Чжан.

Хорошо, офицер Чжан. Я действительно спешу спасти людей. Ты такая милосердная, не могла бы ты отпустить меня? Так, ты можешь дать мне два часа, всего два часа. Я спасу людей и затем сдамся.

Лу Ченвэнь, ты понимаешь закон? Закон безжалостен, и правоохранительным органам всё ещё нужно договариваться с тобой, чтобы ознакомиться с твоим графиком? Прекращай нести чушь, можно его арестовать, но тогда срок будет увеличен!

Лу Ченвэнь в один клик надела наручники.

Шэньэр, нет, офицер Чжан. Я знаю, что ты ненавидишь таких людей, как я, и, честно говоря, я тоже ненавижу себя. Но я действительно хочу спасти людей сегодня, и на кону стоят человеческие жизни! Ты каждый раз не можешь поймать меня, Почему бы мне просто не заплатить залог и не выйти на свободу через несколько часов? Будь добра на этот раз, и давай сговоримся. Если спасёшь кого-то, он наш. Семиуровневая пагода, по три с половиной на каждого.

Эта глава ещё не закончена, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение захватывающего контента!

Чжан Шэньэр была не из тех полицейских, что следуют правилам. Она подняла средний палец на Лу Ченвэня и обернулась, чтобы уйти.

В машине Лу Ченвэнь объяснял весь путь, но это оказалось бесполезным.

Чжан Шэньэр действительно раздражала Лу Ченвэня.

И она не такая, как Лэн Цинцю. Лэн Цинцю также должен учитывать репутацию между двумя семьями и, по крайней мере, попытаться сделать так, чтобы лицо Лу Ченвэня было сносным.

Чжан Шэньэр не даст Лу Ченвэню никакого лица. Когда Лу Ченвэнь сопровождали в полицейскую машину, она тайком дала Лу Ченвэню две пощёчины.

Чжан Шэньэр тренировалась. Она часто била Лу Ченвэня, когда он был ребёнком. После этих двух драк Лу Ченвэнь долго не мог ровно дышать.

Лу Ченвэнь был заперт в полицейском участке, хватаясь за перила и крича: Офицер Чжан! Позволь мне позвонить! Можно мне позвонить?

Чжан Шэньэр подошла с регистрационной книгой и ударила Лу Ченвэня по руке, которая держалась за перила: Стоп! Это полицейский участок, а не твоя вилла!

Лу Ченвэнь дул на пальцы: Офицер Чжан, я знаю, что ты раздражаешь меня, но этот вопрос не личная обида, это вопрос человеческой жизни! Пожалуйста, поверь мне один раз, прошу тебя, позволь мне позвонить. После звонка, если я солгу тебе, самое большее, что ты можешь сделать, это заставить меня позвонить. Если я не лгу тебе, ты можешь спасти жизнь!

Чжан Шэньэр никогда не видела Лу Ченвэня в таком состоянии и с таким выражением лица, и редко слышала, как он искренне молил о помощи.

Я ловила его раньше несколько раз. Он всегда казался равнодушным, когда заходил. Он жил в отдельной комнате и ел высокочеловеческие ланчи. Он выходил развязной походкой через несколько часов и перед уходом обязательно должен был хорошо напеть для себя.

Конечно же, преступления Лу Ченвэня были в основном незначительными, поэтому согласно правилам он мог выйти под залог. Он не был крупным бандитом в бегах.

Кроме того, люди, которых он запугивает, в основном согласны на примирение, так что ему нечего бояться.

Но сегодня Лу Чэньвэнь был не в себе и, казалось, был действительно встревожен.

Чжан Шэньэр посмотрела на Лу Чэньвэня с непроницаемым лицом. Лу Чэньвэнь посмотрел на нее не моргнув глазом, с искренними глазами.

Просто один телефонный звонок, пожалуйста.

Я позвоню и скажу вам номер.

Лу Чэньвэнь дал номер Сюй Сюэцзяо.

Чжан Шэньэр осторожно набрала номер и, когда подняли трубку, услышала, что это действительно голос Сюй Сюэцзяо.

Она протянула трубку перилами с непроницаемым лицом.

Лу Чэньвэнь не мог высунуть голову, поэтому ему оставалось только как можно дальше высунуть рот: сестра Сюэцзяо? Ты меня слышишь?

Да, я слушаю. Что-то случилось, красавчик.

Ха-ха-ха, мне действительно нужно просить тебя об одолжении.

Ну, говори.

Лу Чэньвэнь сказал: А помнишь мою секретаршу Цзян Шихань? Сегодня... ту, которая встала на колени передо мной в гостиной.

Чжан Шэньэр закатила глаза. Она ненавидела то, что делал Лу Чэньвэнь. Он на самом деле заставлял своих подчиненных вставать на колени, негодяй!

Да, помню, что случилось?

Послушай меня, у ее матери очень серьезная болезнь. Ты должна ей помочь. Внук Лун Аотяня куда-то уехал. Это должна была быть его работа, но он не появится сегодня... Мать Цзян Шихань в опасности, можешь пойти и помочь мне взглянуть на нее?"

Как ты думаешь?

Ты можешь одним взглядом определить болезнь ее матери. Она очень редкая, но ты можешь ее вылечить.

Ай-яй-яй? Мистер Лу так заботится о своих подчиненных?

Сестра, пожалуйста, не смейся надо мной, спасти людей важнее!

Не пойду.

Не пойдешь?!

Я с ней не знакома. Я не лечу все болезни, понимаешь?

Ты сможешь мне, ладно? Ты ей сможешь, спасешь ее мать один раз, а я заплачу тебе в два раза больше гонорара.

Разве я нуждаюсь в твоих деньгах?

Да-да, в таком случае, ты помоги мне один раз, я буду тебе должен, и в будущем я отблагодарю тебя как корова, ладно?

О, ты умоляешь меня?

Да! Лу Чэньвэнь чуть не умер от депрессии.

Я тебя умоляю, ты моя бабушка, бабушка, бабушка, пожалуйста, отнесись к этому серьезно, я же кланяюсь тебе в ноги!

Ха-ха-ха, я не заинтересована в том, чтобы быть твоей прабабушкой, но если ты умоляешь меня, то должен выглядеть так, как будто молишь о помощи.

Как насчет того, чтобы ты сначала подождал, пока я выйду и спасу людей?

Ты обещаешь мне одно условие, а я спасу людей.

Разъясни!

Передай мне все акции Девятой фармацевтической компании, и тебе не разрешат просить ни копейки.

Лу Чэньвэнь закрыл глаза.

Рыночная стоимость Девятой фармацевтической компании составляет более 30 миллиардов, а его собственные акции, вероятно, превышают 17 миллиардов.

Хорошо, я обещаю тебе.

Мы договорились?

Согласен-согласен.

Приходи сюда и подписывай контракт.

Лу Чэньвэнь закричал: У меня проблемы! Как я могу пойти и подписать с тобой контракт? Сначала спаси людей! Спаси людей сначала! Я отдам тебе все акции фармацевтической компании, я не хочу их!

Сюй Сюэцзяо там еле сдерживала смех.

Сейчас она уже была в палате у матери Цзян Шихань. Состояние матери Цзян Шихань улучшилось, и оно стабилизировалось.

И она договорилась на следующей неделе лично прооперировать ее мать.

Только сам Лу Чэньвэнь суетился, как муравей на раскаленной сковороде.

Цзян Шихань была ошеломлена.

Больше 17 миллиардов!? Если разбить себя на куски и продать, то получится не больше 10 миллиардов!

Это огромные деньги, которые большинство людей не могут заработать за всю жизнь, нет, за десять жизней или за сто жизней!

Чтобы спасти свою мать, мистер Лу... готов на это?

Как будто боясь, что Лу Чэньвэнь потеряет терпение, Сюй Сюэцзяо нарочно сказала медленно: Это все еще не очень надежно. Ты человек, который не знает, что говорить. Неужели какая-то секретарша стоит этого?

Лу Чэньвэнь был так зол, что чуть не взорвался. Сжав зубы, он сказал: «Потому что она мне нравится, разве это нормально? Я люблю её и хочу быть с ней! Я хочу... привести её домой к себе как жену, и это нормально. Хорошо?»

Сюэ Цзяо подняла бровь: «О? Правда?»

Он поднял голову и посмотрел на Цзян Шихань. Цзян Шихань уже была поражена.

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785567>